

Галимов Тэймур Рустэмович

КИЕВСКИЕ ИЕРАРХИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РУСИ С ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ

Деятельность киевских митрополитов чаще всего привлекает исследователей в контексте внутривнутриполитической жизни Древнерусского государства. Между тем глава русской митрополии в силу своего статуса был погружен и во внешнеполитические заботы, обусловленные церковными противоречиями Константинополя и Рима, а также интересами русско-европейской дипломатии. В представленной статье предпринята попытка рассмотреть деятельность киевских митрополитов домонгольской Руси в рамках политических и церковных связей Руси и Западной Европы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, включение женщин в общественное производство коренным образом изменило их труд и весь уклад жизни. За два десятилетия 20-х – 30-х годов забитая, безграмотная дальневосточница превратилась в труженицу. Удалось не только вовлечь женщин в общественное производство, но и разбудить в них дремлющий жизненный потенциал, жажду самовыражения и творчества, способности к организации и управлению.

В настоящее время происходит вытеснение женщин из сферы производства. Это свидетельствует об утрате женщинами позиций, достигнутых в советский период. Наступила пора переосмысления проблемы занятости женщин в рыночных отношениях, чему будет способствовать исторический опыт их трудовой деятельности.

Список литературы

1. **Васильченко О. А.** Социально-правовое положение семей на советском Дальнем Востоке в 20-30-х годах XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 2. С. 35-37.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 390. Оп. 15.
3. **Известия Дальневосточного краевого комитета ВКП(б).** 1928. № 19.
4. **Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ).** Ф. Р-2413. Оп. 4.
5. **Тихоокеанская звезда.** 1933. 8 марта.
6. **Тихоокеанская звезда.** 1939. 28 ноября.

WOMEN AND SOCIAL PRODUCTION IN THE SOVIET FAR EAST (THE 20-30S OF THE XXTH CENTURY)

Vasil'chenko El'vira Aleksandrovna, Doctor in History, Professor
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
Avas_77@mail.ru

The author presents the information about the authorities' activity on the involvement of women masses into social production within the soviet Far East, characterizes the actions of the state and party organizations on the improvement of the educational and professional level of the Far Eastern women, analyzes the employment of women in different fields, conditioned by the specificity of the Far East region development, and presents the information on the problems related to the involvement of women into social production.

Key words and phrases: woman; the Far East; social production; history; women's labour; state policy; women's departments.

УДК 94(47).027

Исторические науки и археология

Деятельность киевских митрополитов чаще всего привлекает исследователей в контексте внутривосточной жизни Древнерусского государства. Между тем глава русской митрополии в силу своего статуса был погружён и во внешнеполитические заботы, обусловленные церковными противоречиями Константинополя и Рима, а также интересами русско-европейской дипломатии. В представленной статье предпринята попытка рассмотреть деятельность киевских митрополитов домонгольской Руси в рамках политических и церковных связей Руси и Западной Европы.

Ключевые слова и фразы: Русь; Западная Европа; межкняжеские усобицы; Русская Православная Церковь; высшая церковная иерархия.

Галимов Тэймур Рустэмвич

Казанский государственный архитектурно-строительный университет
galimov_t_r@mail.ru

КИЕВСКИЕ ИЕРАРХИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РУСИ С ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ©

Отношение древнерусской иерархии XI-XIII вв. к Западной Европе давно привлекает внимание исследователей. В наши дни интерес к религиозным аспектам русско-европейских связей способствовал появлению сравнительно небольшого, но крайне интересного и яркого комплекса работ, связанных с именами М. Б. Свердлова, Г. Подскальски, А. В. Назаренко, М. Ю. Парамоновой, Т. Н. Джаксон, свящ. К. А. Костромина и иных авторов. Степень доступности и изученности источников и богатство историографической мысли таковы, что позволяют провести комплексную оценку места митрополитов в русско-европейских политических отношениях.

Как уже не раз отмечалось, византийские первоиерархи древнерусской церковной организации при несении своих пастырских обязанностей выполняли в том числе и дипломатические функции, призванные обеспечивать и защищать интересы Византии в землях восточных славян. Очевидно, статус греческих архиереев в социальной и политической организации восточнославянского государства был такой, что некоторое время представлял им некую автономию от полного контроля княжеской властью. Правда, по мере упрочения христианской церковной организации происходило и расширение княжеского контроля над деятельностью иерархов. Именно последним можно объяснить, по крайней мере, три периода осложнения отношений между великокняжеской властью и митрополитами. Во-первых, это конфликт, возникший в период правления Святослава Ярославича, во-вторых, осложнения в отношениях между митр. Иоанном и Всеволодом Ярославичем [10, стб. 7, вопр. 13; 31, стб. 173, 198; 36, с. 83, 86]. Наконец, в-третьих, время борьбы за митрополицию кафедру периода святительства Климента Смолятича [8, с. 300-316; 17, с. 21-79; 20, с. 289-294].

Систематическое исчезновение и даже бегство митрополитов с киевской кафедры ясно указывает на то, что зачастую византийские иерархи оказывались неспособными к защите интересов империи при великокняжеском столе. Встретив неудовольствие князя, они нередко были вынуждены покидать свои кафедры, отбывая в Константинополь или в стан своих союзников [18, с. 80-137; 31, стб. 349]. Возникшими противоречиями, лишавшими митрополитов реальной власти над Церковью и обладания душевным спокойствием, когда дело касалось их собственной души, можно объяснить то, что продолжительное время греческие иерархи предпочитали умирать у себя на родине, а не в пределах окормляемого ими диоцеза [4, с. 82-87].

Только после смерти Святополка Изяславича с приходом к власти Владимира Мономаха ситуация стала изменяться в пользу Византии и «начался необратимый процесс разрушения русско-европейских связей, затянувшийся до середины XIII века» [12, с. 11-12]. Во всяком случае, по мнению П. И. Гайденко, уже к концу XII в. киевских митрополитов можно рассматривать не только в качестве заложников местных социально-политических и религиозных реалий, но и активных участников церковно-политической жизни Руси, действующих как в интересах слабевшего Константинополя, так и местной великокняжеской власти [7, с. 32-34, 36].

Тем не менее особый статус митрополитов, да и самого византийского духовенства, заключавшийся в том, что, будучи легатами, те представляли интересы империи, обязывал греческих иерархов к определённом и хорошо предугадываемому отношению к латинской Европе. Поэтому интересы византийского епископата не ограничивались интересами русско-византийских отношений. В сферу их внимания попадали в том числе и отношения Руси с Западной Европой.

Можно выделить, по крайней мере, две группы причин такого ревностного отношения византийцев в этом направлении. Несомненно, в качестве основной причины можно назвать сложные политико-канонические противоречия, существовавшие во взаимоотношениях между Византией, с одной стороны, и Римом и Германией – с другой. Завуалированные догматическими противоречиями споры за права первенства чести, церковный и политический контроль над спорными территориями и, наконец, существенные различия в понимании политических целей и принципов существования христианского мира, безусловно, становились мощными факторами взаимного непонимания, недоверия и ревности. Всё это ещё более осложнялось продолжительным и ясным осознанием целостности христианского мира, оказавшегося перед угрозой исламского вторжения в земли, воспринимавшиеся как территории Европейского христианского мира [11; 17].

Вторая группа причин была обусловлена внутренними проблемами в самой церковной организации Руси. Наличие целого ряда заимствований, привнесённых из Европы в русскую церковную жизнь, и жизнь правящего дома Рюриковичей, детально проанализированных в работах М. В. Мурьянова, М. Ю. Парамоновой, А. В. Назаренко, В. В. Милькова, К. А. Костромина, П. И. Гайденко и Т. Ю. Фоминой, позволяют заключить, что митрополиты домонгольской Руси едва ли были способны контролировать отношения собственного клира с западным христианством. Эта продолжительная слабость митрополичьего авторитета и византийского влияния даже в церковной среде нашла своё отражение и в бегстве Анастасия Корсунянина в Польшу [6, с. 183-184; 32, стб. 131], и латинском влиянии в Борисоглебском культе [29], и возможном участии будущего митрополита Иллариона в дипломатии Ярослава [28, с. 96-97], и введении на Руси волей митр. Ефрема празднования перенесения мощей святителя Николая из Бари, воспринятом греками как настоящее похищение, представляемое на Руси по латинской версии как спасение останков чудотворца от поругания мусульманами [9, с. 292-297; 39, с. 555-557; 40, с. 119-186], и учреждении в Новгороде помимо воли митрополита празднеств и культов латинских святых, и деятельности ирландского монастыря Антония Римлянина в Новгороде [16, с. 197-203; 21, с. 92-94; 23, с. 30-80; 38, с. 49-54], и заимствовании архитектурных и литургических элементов из западноевропейской церковной жизни [1, с. 12-24; 2, с. 24-85; 15, с. 182-186], и терпимых, а порой и дружественных связях новгородских архиереев с западноевропейским духовенством, пребывавшим на территории города, и иных признаках [27, с. 194]. Подобные связи и симпатии не могли не беспокоить киевских архиереев, власть которых над большинством русских кафедр, пользовавшихся покровительством князя и городов, в обозначенный период, до 60-80-х гг. XII в., была во многом условной [7, с. 34-36]. Всё происходившее во многом было обусловлено самыми близкими отношениями русских князей и знати с правящими домами Европы и их дворами.

Поэтому, соглашаясь с мнением К. А. Костромина о том, что появление антилатинских обличительных сочинений на Руси имело не столько практическое значение, сколько отвечало византийской традиции, предполагавшей написание архиереями подобных полемических творений [15, с. 180], нельзя не учесть ещё одну точку зрения – предположение, высказанное П. И. Гайденко. Он допустил, что полемические

произведения в какой-то мере всё же могли быть востребованы обстоятельствами времени, поскольку, вероятнее всего, обращены не столько к местному, восточнославянскому, сколько греческому духовенству на русской земле. Из того, что эти послания не имели широкого хождения, а порой, как в случае с посланием митрополита Леона, даже не были переведены [30, с. 280], можно заключить, что единственными, кто мог выслушать или прочитать сочинение своего митрополита, могли оказаться только византийцы. Возникшая на Руси ситуация осложнялась тем, что подобное терпимое отношение духовенства к латинянам могло легко найти сочувствие и понимание в княжеской среде, связи которой с Западной Европой и её культурными нормами становились предметом особого беспокойства. Подтверждение этих беспокойств обнаруживается в послании Феодосия к князю Изяславу, обличавшем «пороки» латинян [5; 14, с. 6-97; 33, с. 6-13; 35, с. 295-297], и рекомендациях Иоанна II, призывавшего близких к князьям иноков не одобрять княжеские браки с западноевропейцами [37, стб. 7, вопр. 13]. Судя по числу этих браков, опасения византийцев были не напрасными [13, с. 102-103, 105, 109, 119-126; 25; 26, с. 181-194]. Если при этом учесть то, что жены князей могли сохранять право молиться на латинский манер [24, с. 142-164; 42, с. 142-164], а русские князья принимали финансовое участие в религиозной жизни Западной Европы, то эмоциональность этого послания и пастырская ревность греков в вопросах сближения князей с церковными и светскими кругами Европы становятся вполне объяснимыми и понятными [19, с. 118-125; 24, с. 282].

Однако обличительный тон посланий в адрес латинян позволяет заключить, что современники этих текстов не вполне ясно осознавали канонические реалии и догматические нормы латинской Европы. Более того, они не всегда понимали те различия, которые существовали между Германией и Римом по церковным вопросам. Примером этого могут служить антилатинские обличения Феодосия-грека, в которых смешано национальное и религиозное, мелочное и важное, реальность и домыслы [5, с. 168; 30, с. 294-301; 33, с. 11-12; 35, с. 295-297; 41, с. 254].

Привлекает внимание то обстоятельство, что в окружении великих князей, до митрополита Иоанна III, а особенно до Никифора, продолжительное время местные русские первосвятители пользовались меньшей честью перед латинским духовенством. Примером этого может служить сцена трогательного прощания еп. Бруно с князем Владимиром Святославичем [3]. Ничего подобного в отношении русских архиереев не известно. Всё это хорошо объясняет то, почему митрополит Иоанн II, неожиданно почтённый вниманием римского понтифика, так искренне откликнулся на послание папы, отправив ему письмо в самых уважительных тонах и выражениях [34].

Проведённое исследование позволяет заключить, что киевские митрополиты пытались принимать активное участие в русско-европейских отношениях. Однако их действия и усилия не имели большого успеха. Послание митрополита Иоанна к папе – едва ли не единственный пример вовлечённости русских первосвятителей в европейские церковно-политические процессы. Более традиционным способом митрополичьего влияния выступали послания, обращённые к князьям или пастырям, способным повлиять на княжескую волю. Тем не менее этот не слишком богатый и далеко не всегда успешный опыт участия греческих митрополитов в европейской политике русских князей, несомненно, способствовал поддержанию их авторитета если и не в светской, то в церковной среде.

Список литературы

1. **Беляев Л. А.** Романо-готический след в строительстве западных городов Руси (середина XII – первая треть XIII в.) // История: дар и долг: юб. сб. в честь А. В. Назаренко. М.: Изд-во Олега Абышко, 2010.
2. **Бондаренко А. Ф.** История колоколов России XI-XVII вв. М.: Русская панорама, 2012. 464 с.
3. **Бруно Квертфутский.** Послание к германскому королю Генриху II // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. Т. 4. С. 55-62.
4. **Гайденко П. И.** «В се же лето преставися Иоан митрополит...»: беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов Киевской Руси // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2011. Вып. 46. № 22 (237).
5. **Гайденко П. И.** Место письменных наставлений и назидательных посланий духовенства в религиозно-политической жизни Киевской Руси // Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. Обзор письменных источников по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси. Казань – Набережные Челны: Тоис, 2008. Т. 1. Источники по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. С. 163-176.
6. **Гайденко П. И.** Очерк древнейшего периода Русской Церкви: место киевских митрополитов в системе политических отношений Киевской Руси. Saarbrücken: LAP, 2011. 256 с.
7. **Гайденко П. И.** Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: автореф. дисс. ... д.и.н. Екатеринбург, 2011. 40 с.
8. **Голубинский Е. Е.** История Русской Церкви. М., 1901. Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский. Ч. 1. 968 с.
9. **Дмитрий Ростовский, митр., свт.** Жития святых. М., 1908. Кн. 9 (май). 827 с.
10. **Канонические ответы митрополита Иоанна II** // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 1-20.
11. **Кардини Франко.** Европа и ислам: история непонимания. СПб.: Alexandria, 2007. 334 с.
12. **Костромин К. А.** Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 2011. 19 с.
13. **Костромин К. А.** Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): дисс. ... к.и.н. СПб., 2011. 241 с.
14. **Костромин К. А., свящ.** Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. № 1 (36).

15. **Костромин К. А., свящ.** Разделение Церквей на Руси и европейское романское искусство // Труды Київської духовної академії. 2011. № 15. С. 176-186.
16. **Кузьмин А. Г.** Крещение Руси. М.: Эксмо; Алгоритм, 2004. 414 с.
17. **Ле Гофф Жак.** Рождение Европы. СПб.: Alexandria, 2008. 398 с.
18. **Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.** Траектория традиций: главы из истории династии и Церкви на Руси конца XI – начала XIII века. М.: Языки славянской культуры, 2010. 208 с.
19. **Майоров А. В.** Русь, Византия и Западная Европа. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 800 с.
20. **Макарий (Булгаков), митр.** История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2. История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988-1240). 704 с.
21. **Милюков В. В.** Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений: к 900-летию Кирика Новгородца // Россия XXI. 2010. № 6. С. 90-125.
22. **Милюков В. В., Симонов Р. А.** Кирик Новгородец: учёный и мыслитель. М.: Круг, 2011. 544 с.
23. **Милюков В. В., Симонов Р. А.** Учёный инок. Антониев монастырь. XII век // Милюков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Круг, 2011.
24. **Назаренко А. В.** Древняя Русь и славяне. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 528 с.
25. **Назаренко А. В.** Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. М.: Языки славянской культуры, 2001. 780 с.
26. **Назаренко А. В.** О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история. 1994. № 4-5.
27. **Новгородские летописи.** СПб., 1879. 430 с.
28. **Овчинников Г. К.** Илларион-русин – выдающийся мыслитель Древней Руси: очерки жизни и творчества. М.: Изд-во МГИУ, 2011. 408 с.
29. **Парамонова М. Ю.** Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ Вацлавского и Борисоглебского культов. М.: ИВИ РАН, 2003. 406 с.
30. **Подскальски Г.** Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб.: Византинороссика, 1996. Т. 1. 573 с.
31. **Полное собрание русских летописей.** М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 1. Лаврентьевская летопись. 496 с.
32. **Полное собрание русских летописей.** М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 2. Ипатьевская летопись. 648 с.
33. **Поньрко Н. В.** Эпистолярное наследие Древней Руси: XI-XIII вв.: исследования, тексты, переводы. СПб.: Наука, 1992. 216 с.
34. **Послание митрополита Иоанна Римскому Папе Клименту III** // Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI-XIII века: исследования, тексты, переводы. СПб.: Наука, 1992. С. 30-35.
35. **Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу «О вере христианской и о латыньской»** // Памятники общественной мысли Древней Руси / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1. Домонгольский период.
36. **Присёлков М. Д.** Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: Наука, 2003. 246 с.
37. **Русская историческая библиотека.** СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. 418 стб.
38. **Семикопова Т. В.** Истоки учёности Кирика Новгородца – монаха, ученого и мыслителя XII в. // Православие и русская литература: сб. стат. / под ред. Г. А. Пучковой. Арзамас: АГПИ, 2009.
39. **Слово о перенесении мощей святителя Николая** // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2. История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988-1240).
40. **Хрусталёв Д. Г.** Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб.: Евразия, 2002. 448 с.
41. **Шмурло Е. Ф.** Курс русской истории: возникновение и образование русского государства (862-1462 гг.). СПб.: Алетейя, 1998. 541 с.
42. **Янин В. Л.** Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. 4.

KIEV HIERARCHES IN POLITICAL RELATIONS OF RUSSIA AND WESTERN EUROPE

Galimov Teimur Rustemovich

Kazan' State University of Architecture and Civil Engineering

galimov_t_r@mail.ru

Kiev metropolitans' activity often attracts researchers in the context of the domestic political life in the ancient Russian state. Meanwhile, the head of the Russian metropolis due to his status was involved into foreign policy concerns, which arose from the church contradictions of Constantinople and Rome, as well as the interests of the Russian-European diplomacy. The author undertakes an attempt to consider the activity of Kiev metropolitans in pre-Mongol Russia within the framework of the political and church relations of Russia and Western Europe.

Key words and phrases: Russia; Western Europe; princes' intestine wars; the Russian Orthodox Church; supreme church hierarchy.